Как проводили рамадан праведники

Мухаммад Закария Кандехлеви о Рашиде Ахмаде Гангохи:

Он столь усердно занимался богослужением, что окружающие жалели его. Даже когда ему было уже за 70, он по-прежнему каждый день рамадана постился, после вечерней молитвы совершал 20 ракаатов (вместо обычных шести ракаатов аввабин-намаза), причем прочитывал в течение них, как минимум, около двух джузов Корана. В поясном и земном поклонах он находился так долго, что люди начинали думать, не случилось ли чего. После молитвы он шел домой на ужин. Причем даже по дороге, а также во время ожидания ужина и иных «бесполезных» минут он не терял времени зря, успевая прочесть еще несколько джузов.

Вскоре наступало время ночной молитвы и таравиха, который занимал у него не менее 60–75 минут. Примерно в 21:30 он отправлялся спать, но уже в 2 ночи вставал на тахаджуд-намаз. Иногда даже в час ночи видели, как он умывался, готовясь к намазу. На эту молитву у него уходило 2,5–3 часа. Бывало так, что к нему приходили в 5 утра, чтобы покушать перед началом поста, и заставали его молящимся.

После утреннего намаза он поминал Аллаха и был погружен в размышления о Нем. Так продолжалось до 8 утра, а то и до 8:30. Наставало время ишрак-намаза, после которого он несколько часов посвящал отдыху. В это время приходила почта, и он начинал отвечать на письма, диктуя или лично записывая фетвы. Наступало время духа-намаза, после которого он некоторое время уделял сну. После дневной молитвы он закрывал двери своей комнаты и занимался чтением Корана вплоть до предвечернего намаза.

Все это проходило на фоне уже весьма преклонного его возраста и различных болезней (даже 15 шагов из комнаты до туалета ему давались с трудом, и он вынужден был останавливаться по дороге). Но даже в таком состоянии он все молитвы совершал стоя. Иногда, видя его состояние, ему говорили:
– Хазрат, сегодня совершите таравих сидя.
– Нет, – отвечал он, – это признак отсутствия храбрости и стойкости.

Тут вспоминаются слова пророка (мир ему и благословение Аллаха), который, как сообщается, отвечал окружающим:
– Не должен ли я быть благодарным рабом?
Быть истинным его последователем от А до Я непросто.

Во время рамадана хазрат значительно увеличивал свое богослужение, особенно чтение Корана. Даже по пути домой и из дома он никогда не разговаривал. Если посчитать все его чтение Корана в намазе и вне его, получится пол-Корана в день. Утром первого рамадана он говорил:
– С сегодняшнего дня все разговоры должны прекратиться. Кто попусту растратит рамадан, тому можно лишь посочувствовать.

Его старания, казалось, должны были хорошенько подпитываться едой в ночное время суток. Но это было не так. Если посчитать его рацион за весь рамадан, получится менее 5 кг зерна. Его ученик Хаким Исхак в книге «Воспоминания о Рашиде» писал:
Во время рамадана он выходил из своей комнаты лишь поздним утром. Летом это происходило около 10 часов, поскольку он значительно увеличивал совершение добровольных молитв, чтение Корана и больше молчал, предавался размышлениям о Боге. Спал он в это время очень мало, говорил крайне немного, принимал скудную пищу после вечерней молитвы. Поначалу он сам возглавлял все 20 ракаатов таравиха, а впоследствии исполнял эту молитву за своим сыном. После этого совершал два ракаата добровольной

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

молитвы, иногда стоя, иногда сидя, и продолжал сидеть, обратившись в сторону Мекки, читая Коран. Далее он совершал земной поклон чтения Корана и вставал. Из некоторых его тихих слов, которые я услышал в это время, могу сделать вывод, что он читал суры «Мульк» (№ 67), «Саджда» (№ 32), «Духан» (№ 44). Он также обычно постился в течение десяти дней зуль-хиджи, в дни Ашуры и в середине шаабана.

Мой отец не раз рассказывал следующую историю:
Незадолго до начала рамадана, который стал последним для Рашида-хазрата, он обратился к нам:
– Мой сын Масуд Ахмад не сможет возглавить таравих-намаз. Кто будет для нас читать Коран в таравихе?
Обычно я всегда был рад предложить свои услуги, но здесь из уважения промолчал. За два дня до рамадана хазрат сказал мне:
– Яхья, разве ты не знаешь Коран наизусть?
– Знаю, но читаю его в «персидском» стиле. Вы же привыкли к чтению Масуда Ахмада, он читает Коран прекрасно.
– Я уже слышал, как ты читал Коран. Ты должен возглавить таравих.
В первый день эта задача оказалась для меня очень трудной. Коран я выучил еще в семилетнем возрасте. После того как выучил его, в течение полугода ежедневно, смотря в Коран, я прочитывал его от начала до конца. С тех пор мне не нужно было заглядывать в Коран для чтения, я помнил его наизусть. Но в первый день, готовясь к намазу, я снова заглянул в Коран для повторения – так велико было мое волнение. Со второго дня волнение прошло, и мне, как и прежде, уже не требовалось дополнительной подготовки.

Мой покойный отец (да наполнит Аллах его место пребывания светом) действительно очень хорошо знал Коран и вдохновенно читал его по памяти. У него был книжный магазин, где он сам готовил посылки и надписывал адреса получателей. Делая это, он постоянно вслух читал Коран, при этом ни разу не запнувшись даже на самых трудных местах. Хазрат Ашик Иляхи писал о нем в книге «Воспоминания о Халиле»:
Однажды по моей просьбе его пригласили в Мератх, чтобы он возглавил таравих и читал Коран. Я заметил, что, куда бы он ни шел, он постоянно читал по памяти Коран, успевая за день прочесть его полностью. Наступало время разговения, и он дочитывал последнюю суру Корана: «Куль аӯзу бираббин-на́с…»
Когда он поездом прибыл в Мератх, было время ночной молитвы. Это был человек из тех, кто постоянно находится в состоянии омовения, и потому он прямиком пошел в мечеть, возглавил намазы, и через три часа прочел без единой запинки 10 джузов, словно страницы Корана были раскрыты перед ним. За три ночи он прочел Коран полностью и уехал. Он так знал Коран, что ему не требовалось заранее готовиться, и не нужно было, чтобы кто-нибудь стоял сзади и поправлял.

Об этом визите в Мератх отец отзывался так:
Когда по Мератху и его окрестностям разнеслась весть о прибытии в город человека, который прочтет весь Коран за три ночи, со всей округи прибыло около 30–40 мулл, знающих Коран наизусть, чтобы проверить, так ли это.

В отличие от меня, отец никогда не испытывал проблемы с простудными и им подобными болезнями во время рамадана. Его часто к себе звали друзья, чтобы он за две–три ночи прочел весь Коран. В мечетях он прочитывал Коран за три ночи, а других местах – за две, а то и вовсе за одну ночь. В доме Шаха Захида Хусейна по приглашению хозяина он прочел Коран за две ночи.

Вспоминаю историю о том, как он читал Коран в одной из мечетей Дели. Когда отец прибыл в Дели, он остановился рядом с мечетью, чтобы немножко отдохнуть. В тот момент мулла, которого звали Насируддин, читал 14-й джуз и испытывал трудности, его приходилось раз за разом поправлять. Когда отец вошел в мечеть, мулла как раз совершал приветствия,

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.

завершая порцию ракаатов. Увидев отца, он попросил его встать на место имама. За следующие 16 ракаатов отец прочел 16 джузов. Конечно, молящимся пришлось нелегко. Но, как известно, радость от быстрого завершения Корана в таравихе значительно превышает небольшие трудности, испытанные в связи с этим. Завершение чтения Корана уже на 12-ю ночь рамадана заставило их позабыть об усталости.

Помню также, как отец читал Коран в Кандехле, в доме Амми Би – так прозвали мою прабабушку Аматурахман, дочь Музаффара Хусейна. Отца попросили читать Коран ночью в добровольных молитвах. Поскольку, по ханафитскому мазхабу, в таких намазах нельзя иметь более четырех последователей, женщины то и дело сменяли друг друга, а отец бессменно читал Коран.

Мой покойный дядя, Ильяс-хазрат, тоже приезжал во время рамадана в Кандехлу, чтобы навестить Амми Би. Коран тогда, бывало, прочитывали и за ночь. Дядя совершал ночной намаз в мечети, а затем вплоть до сухура исполнял таравих в доме Амми Би, прочитывая 14–15 джузов.

Рауф Хасан, дядя моего отца и отец моей покойной супруги, 30-го рамадана прочитал в одном ракаате почти весь Коран – от второй до предпоследней суры, оставив на второй ракаат лишь последнюю суру! По окончании намаза он спросил у Амии Би, своей мамы
– Два ракаата я совершил, а вы остальные восемнадцать теперь исполните?
Все это время она, совершая за сыном намаз, стоя слушала его чтение Корана!

Из книги «Моя жизнь» Мухаммада Закарии Кандехлеви

ASKIMAM.RU © 2009 - 2026 | Только для некоммерческого использования без изменений.